

"Похоже, что это собачье отродье очень заинтересовало Цао Ина". Сяо Янь приподнял бровь и посмотрел на Цао Ин, которая стояла рядом с ним с выражением лица, желающим, чтобы все произошло.

"Нехорошая женщина".

По сравнению с простодушным Дэн Чэнем, Цао Ин была явно нехорошим человеком и сейчас думала о том, как бы побольнее задеть Сяо Яня.

"Ты просто продолжай делать это, когда я затащу тебя в постель, у тебя будет время поплакать". Сяо Янь в душе холодно рассмеялся, но на губах произнес довольно любезно: "Раз уж сестра Цао Ин согласилась сесть рядом со мной, то для меня это будет благословением вожделения, Сяо".

Проигнорировав убийственный взгляд Сун Цин, он повернул голову к Дэн Чэню, который сидел недалеко от него, и сказал: "Эй, подойди и сядь рядом со мной".

Маленькое лицо Дэн Чэня было очень спокойным и, казалось, не чувствовало, что он зовет ее.

"Если ты больше не подойдешь, не заставляй меня идти и тащить тебя". громко крикнул Сяо Янь.

"Йохо, девчонка все еще ревнует". Посмотрев на Дэн Чэнь, которая все еще сидела, как бревно, Сяо Янь крикнул: "Я буду считать три, если ты снова не придешь, я разозлюсь".

"Три!" Тонкое тело Дэн Чэнь слегка напряглось.

"Два!" Голые белые икры слегка задрожали.

"Один!" Сяо Янь усугубил свой тон и, казалось, был несколько рассержен.

"Шлеп!" Дэн Чэнь молниеносно встала с табурета и пошла к нему мелкими шажками со следами агрессии и недовольства на маленьком лице.

Сегодня на ней было белоснежное платье в цветочек, обтягивающее ее пухлую талию, низ платья чуть прикрывал колени, но открывал часть стройных, как нефрит, икр.

Вместе с ней, как только она подошла, Сяо Янь почувствовал освежающий аромат.

"А еще на ней намазано немного специй". Сяо Янь слабо улыбнулся в душе и похлопал по

стулу рядом с собой: "Садись!"

Дэн Чэнь хотела еще попытаться сопротивляться, но, увидев серьезное лицо Сяо Яня, все же села, но ее маленький рот не мог не надуться.

"Это более или менее одно и то же". Глядя на нее с видом обиженного человека, Сяо Янь не мог не ущипнуть ее за маленькое личико.

"Люди, много людей". Лицо Дэн Чэня покраснело.

Только тогда Сяо Янь убрал руку, подумав, что нужно быстро придумать, как противостоять этой ужасающей силе всасывания ее души, иначе в будущем не будет никакой возможности разобраться.

"Хмф." Сбоку раздалось холодное фырканье Цао Ин.

"Я целуюсь со своей маленькой женой, а ты тут напеваешь про курицу". Сяо Янь недовольно посмотрел на Цао Ина.

"Маленькая жена???" Красивые глаза Цао Ин внезапно расширились, а из глубины души поднялся необъяснимый гнев.

"Сестра Дэн Чэнь, этот человек принуждал тебя? Вы знакомы всего несколько дней, должно быть, этот парень играет роль плута, скажи мне, и я заступлюсь за тебя". с притворным беспокойством спросила Цао Ин.

Услышав ее слова, лицо Дэн Чэня покраснело еще больше, но, видимо, почувствовав, что в словах Цао Ин что-то есть, она неожиданно призрачно покачала головой.

"Ах ты, нинзя, что с тобой сегодня?" Цао Ин сначала была ошеломлена, а затем в ее взгляде, обращенном на Дань Чэня, появилось нечто более чем враждебное.

"Йохо, это начало дворцовой битвы?" Сяо Янь был счастлив в душе.

"К сожалению, никто из вас не считается настоящим дворцом, а настоящий дворец, скорее всего, уже на грани превращения в Доу Цзун". Сяо Янь вспомнил прекрасное лицо, потрясающе красивое и пыльное, как зеленый лотос, пролетавший в тот день над царством Сяо.

По сравнению с Каэдэ на этом континенте, кроме него самого, никто не обладал более сильным происхождением, чем она.

Однако в нынешнем виде Дэн Чэнь не мог сражаться с Цао Ином, ему оставалось лишь помочь ей и подавить гнев Цао Ина.

"Побежденный генерал говорит много, но не позволяй своей младшей сестре не спастись, даже ты тоже участвуешь в этом, но хотя ты немного глупа, но у тебя все еще есть хорошая внешность, так что не исключено, что ты станешь для меня служанкой, согревающей постель".

Сяо Янь начал угощать Цао Ин.

"Ты!" Услышав слова Сяо Яня, Цао Ин сначала подняла ивовые брови, а затем захихикала.

"Хорошо-хорошо-хорошо-хорошо, быть прислугой в постели молодого господина Сяо Яня, Инъэр умоляет об этом!"

"Черт, что горит!"

На редкость старомодное самообладание Сяо Яня едва избежало возбуждения от легендарного злого огня Цао Ин в её маленьком животе.

"Тогда вымойся и будь готов в любой момент прислуживать постели!" Сяо Янь холодно улыбнулся.

"Тихо!" раздался мрачный голос по классу, и все ученики, посмотрев на него, увидели, что лицо помощника учителя Сун Цин такое же мрачное, как дно кастрюли.

От них не укрылось, что между ними произошел диалог, и хотя ученики одного возраста завидовали Сяо Яню, они, естественно, не осмелились ничего сказать из-за ужасающей силы Сяо Яня.

Однако Сун Цин не мог сдержаться, Цао Ин была женщиной, которую он считал запретной, хотя сейчас она была еще молода, но когда пройдет еще несколько лет, она будет в том возрасте, когда можно будет выйти замуж.

Он так хорош, что Цао Ин не выйдет за него замуж, чтобы выйти за кого?

Однако этот Сяо Янь, который убил его сегодня на полпути, вызвал у него ощущение кризиса, хороший талант, сильное происхождение, и главное, что Цао Ин все еще была заинтересована в нем.

"Лол, старший брат Сун злится". Цао Ин рассмеялся, как демонический дух.

Сяо Янь тоже ничего не сказал, но посмотрел на Дэн Чэнь, которая снова покраснела от слов "тигр и волк", выдержал ощущение удара током и пожал ей руку, после чего честно перешел в состояние прослушивания урока.

Глядя на него, Сун Цин подумала, что этот ребенок покорился сам себе, и не могла не почувствовать себя более чем самодовольной.

"Парень, ну и что, что ты гений, это же Башня Дан, это не твой дом, где можно позволить себе быть диким, сегодня я воспользуюсь этим, чтобы почти как следует унижить тебя, чтобы Иньэр потеряла к тебе интерес".

Только подумав об этом, он прочистил горло.

"Все, сегодня первый день младших классов, и так как большинство лекций в начале занятий - это общие знания о мире пилюль, я не смогу использовать различных старейшин моей Башни Дан, и этого будет достаточно, чтобы я взял класс на себя".

Когда он это сказал, его глаза сузились, и он уставился на Сяо Яня: "Ученик Сяо Янь, все присутствующие считают тебя обладателем самой глубокой техники переработки пилюль, так почему бы тебе не выступить с докладом об истории техники переработки пилюль."

"Как и ожидалось, этот парень..." Сяо Янь беспомощно покачал головой и посмотрел на злорадствующего Цао Ина сбоку, отчего в животе забурлила вода.

Он молча протянул ладонь и легонько похлопал Цао Ин по ее круглым и пухлым частям, после чего медленно встал.

Цао Ин, прикрывавшая рот легкой улыбкой, напряглась, и на ее лице проступил румянец.

"Как она посмела?" - подумала она.

К счастью, ее умственные способности были намного лучше, чем у Дэн Чэня, и она быстро ответила, эта сцена была довольно скрытой, поэтому ее не увидел Сун Цин, если бы он увидел, что происходит, он боялся, что сошел бы с ума на месте.

"Искусство изготовления пилюль зародилось в глубокой древности, боюсь, что точное время можно отследить до 50 000 лет назад или даже больше, но самый длинный документ, который можно проверить, обрывается на 50 000 лет назад.

Говорят, что алхимия древнего периода обладала небесной силой, а легендарные императорские пилюли даже имели всевозможные невероятные эффекты, поражающие небеса.

А в древний период на континенте Доу Ци, помимо Доу Ци и искусства алхимии, существовали также Дао формирования, Дао души и т.п. несравненно мощное наследство.

Только с этими наследствиями около 50 000 лет назад произошли некоторые несчастные случаи, приведшие в конечном итоге к его падению, в этих древних школах после падения боевая ци постепенно стала главной темой континента.

После бесчисленных лет размножения школа боевой ци достигла своего пика, став практически единственным мейнстримом на континенте.

А поскольку путь рафинирования лекарств дополнял культивацию боевой ци, то в итоге он стал второй основной школой континента.

А поскольку профессия рафинировщика пилюль предъявляла высокие требования как к телосложению, так и к душе, количество рафинировщиков пилюль оставалось на уровне редкости, что также привело к тому, что рафинировщики пилюль стали самой почетной профессией на континенте."

Сяо Янь говорил красноречиво, но на лицах собравшихся появилось растерянное выражение.

<http://tl.rulate.ru/book/94537/3187372>